

На правах рукописи

Малюков Егор Игоревич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПРИ СНК-СМ СССР ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ. 1943-1965 гг.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск - 2017

Работа выполнена на кафедре политических наук и международных отношений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: **Чумаченко Татьяна Александровна**

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры политических наук и
международных отношений.

Официальные оппоненты: **Горбатов Алексей Владимирович**

доктор исторических наук, профессор кафедры
всеобщей истории и социально-политических
наук федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Кемеровский
государственный университет»;

Кочетова Анна Сергеевна

кандидат исторических наук, заместитель
начальника отдела федерального казённого
учреждения «Российский государственный
архив социально-политической истории».

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Дальневосточный федеральный
университет».

Защита состоится «24» ноября 2017 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.13. при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета

(<https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229813/malyukov-egor-igorevich>)

Автореферат разослан «___» 2017 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Взаимоотношения государства с религиозными институтами являются важной частью формирующегося гражданского общества в Российской Федерации. Выработка оптимальной модели функционирования государственно-конфессиональных отношений актуализирует обращение к аналогичному опыту в истории нашей страны.

В силу преобладания носителей православного мировоззрения в современной России, а также в связи с признанной законодательно особой роли православия «в становлении и развитии ее духовности и культуры»¹ необходимо отметить важность приобретенного исторического опыта взаимоотношений государства с институтами Русской православной церкви (РПЦ, Церковь).

Особо значимым представляется опыт взаимоотношений советского государства и РПЦ, сложившихся в период в период 1940-х – первой половины 1960-х гг. В эти десятилетия особым институтом, призванным реализовать церковную политику государства, являлся Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР (далее Совет; СДРПЦ) и его уполномоченные в республиках, краях и областях страны.

Введение в научный оборот целого комплекса архивных документов и их осмысление поможет не только воссоздать неизвестные ранее страницы в истории области – опыт деятельности уполномоченных может быть востребован и сегодняшней региональной властью. Таким образом, исследование деятельности уполномоченных Совета по делам РПЦ по Челябинской области актуально как с научной, так и с общественно-политической точек зрения.

Степень научной разработанности темы. История взаимоотношений государства и Церкви в Челябинской области не может быть представлена в отрыве от истории вероисповедной политики советского государства в целом. Общие вопросы взаимоотношения органов власти и РПЦ, проведение

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 30.03.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 12.02.2016).

вероисповедной политики государства нашло отражение во многих работах исследователей, специализирующихся по данной теме.

Хронологически исследования по рассматриваемой теме можно разделить на два периода: 1950 г. – конец 1980-х гг. и с конца 1980-х гг. по настоящее время. Следует отметить, что роль Церкви в войне не замалчивалась советской историографией, но упоминанием патриотической работы Церкви в годы войны все обычно и ограничивалось².

В характеристике советской историографии 1940 – 1980-х гг. можно согласиться с точкой зрения А.В. Горбатова, отмечающего, что «главное внимание религиоведами вплоть до конца 1980-х гг. уделялось вопросам атеистического воспитания и деятельности “реакционного сектантства”»³.

Исследовательская работа получила развитие в двух основных направлениях. Первое продолжало сложившуюся в 1920 – 1940-е гг. «традицию освещения развития атеизма, форм и методов антирелигиозной работы», а второе касалось в основном юридических проблем⁴. Здесь можно назвать работы Г.Р. Гольста, А.И. Барменкова, Ю.А. Розенбаума⁵.

«Смена вех» в анализе роли РПЦ в истории России произошла в год празднования тысячелетия крещения Руси. Первые ее проявления присутствуют в коллективной монографии, увидевшей свет в 1989 г. Данная работа ценна также тем, что в ней отмечается Совет как самостоятельный институт государственной власти, позиция которого могла отличаться от политики государства⁶. Знаковым событием стал выход сборника, в котором проблема государственно-церковных отношений стала самостоятельным объектом исследования⁷.

² Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981. 263 с.; Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1986. 224 с.; Клочков В.В. Борьба с нарушениями законодательства о религиозных культурах. М., 1967. 239 с.

³ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации в СССР (1940-е-1960-е гг.) в трудах эмигрантских и советских исследователей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2. С. 12.

⁴ Цит. по: Марченко А.Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15. С. 168.

⁵ Гольст Г.Р. Религия и закон. М., 1975. 109 с.; Барменков А.И. Свобода совести в СССР; Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., 1985. 173 с.

⁶ Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 698.

⁷ На пути к свободе совести. М., 1989. 493 с.

Публичной площадкой для обсуждения вопросов взаимодействия государства и конфессий стало образованное в 2002 г. Всероссийское объединение исследователей религии. Объединение регулярно издает сборники статей⁸.

С конца 1990-х гг. наблюдается значительный рост числа работ, в которых освещаются проблемы взаимоотношений государства и РПЦ, а также прочих конфессий. Можно отметить значительное число исследований вероисповедной политики советского государства в период 1943 – 1965 гг. в различных регионах. Приоритет в исследовании рассматриваемой проблемы, безусловно, принадлежит М.И. Одинцову, автору множества монографий, книг, сборников, брошюр, справочников и статей. Его работы посвящены раскрытию различных аспектов темы государственно-церковных отношений XX в.⁹.

М.В. Шкаровский обращает внимание на контролирующую функцию Совета в первые годы работы¹⁰. Уже при анализе государственно-церковных отношений в 1950-х гг. он указывает на «примиренческую» позицию Совета»¹¹. Весьма подробно история Церкви в XX в. излагается в монографии канадского исследователя Д.В. Поспеловского, особое внимание он уделяет деятельности РПЦ на международной арене¹².

⁸ Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М., СПб.: Российское объединение исследователей религии. 2004-2015. Выпуск 1-10.

⁹ Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству (Государственно-церковные отношения в истории советского общества). На пути к свободе совести. М., 1989. С. 29-71; Он же. Хождение по мукам (к истории государственно-церковных отношений в СССР) // Наука и религия. 1990. № 5-8. 1991. № 7. С. 2-3; Он же. Государство и церковь: история взаимоотношений (1917-1938 гг.). М., 1991. 68 с.; Он же. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. 171 с.; Он же. Государственно-церковные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние). М., 1996; Он же. Государственно-церковные отношения в России (На материалах отечественной истории XX века). Дисс. в виде научного доклада на соискание ученой степени д-ра ист. наук. М., 1996. 50 с.; Он же. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. 312 с.; Он же. Вероисповедная политика советского государства в 1939-1958 гг. // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939-1958. М., 2003. С. 5-56; Он же. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. СПб., 2013. 384 с.; Он же. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917-1953 гг. М., 2014. 424 с.

¹⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943-1964 гг.: От перемирия к новой войне. СПб., 1995; Он же. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

¹¹ Он же. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах) М., 1999. С. 205.

¹² Поспеловский Д.В. Русская Православная церковь в XX веке. М., 1995. 511 с.

Особое место занимают работы О.Ю. Васильевой. В них раскрываются вопросы взаимоотношений советского государства и РПЦ, как в 1940-е гг., так и в следующие десятилетия¹³.

Отдельно можно отметить работы Т.А. Чумаченко, посвятившей разработке данной проблематики значительное количество статей¹⁴.

Сибирская исследовательница Л.И. Сосковец не поддерживает положительного отношения М.И. Одинцова и Т.А. Чумаченко к Г.Г. Карпову, отмечая, что первый председатель СДРПЦ был «заложником времени и ведомства, из которого вышел»¹⁵.

Отдельный ряд работ историков посвящен непосредственно рассмотрению историографии проблемы государственно-церковных отношений во второй половине XX в.¹⁶

Необходимо отметить значительное число исследований, посвященных анализу вероисповедной политики советского государства в период 1943-1965 гг. в различных регионах Советского Союза¹⁷.

¹³ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943-48 гг. Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 46 с.; Она же. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. М., 2004. 382 с.; Она же. Советское государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны. М., 1994. 180 с.; Она же. Православие в XX веке. М., 2001. С. 124-150; Она же. Власть и Русская православная церковь (1945-1991) // Польша - СССР 1945-1989: избранные политические проблемы, наследие прошлого. М., 2005. С. 319-328.

¹⁴ Чумаченко Т.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская Православная церковь и Патриархаты Ближнего Востока. 1943-1953 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №22 (351). С. 142-148; Она же. Отношения Московской Патриархии и Восточных Патриархатов в контексте эволюции ближневосточной политики советского руководства. 1953-1964 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №2 (357). С. 117-122; Она же. Государство и Русская Православная церковь в 1958-1964 годах: новая политическая война с религией, Церковью и верующими // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. №19 (348). С. 82-90; Она же. К вопросу об отставке Г.Г. Карпова с должности председателя Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18. С. 138-144; Она же. 40-летие восстановления патриаршества в Русской Православной церкви: церковный праздник или исполнение директивы? (к вопросу об отношении православных церквей к экуменическому движению в 1950-е гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21. С. 99-107; Она же. Совет по делам Русской Православной церкви при СМ СССР и его уполномоченные в первой половине 1960-х годов: структура, формы и методы работы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 30. С. 74-85; Она же. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. М., 1999. 248 с.

¹⁵ Сосковец Л. И. Советы по делам религий как проводники государственной политики в отношении церкви // Известия Томского политехнического университета. 2008. № 6. С. 162-167.

¹⁶ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации в СССР (1940-е – 1960-е гг.) в трудах эмигрантских и советских исследователей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. №2. С.10-13; Куксенко С.И. Историческая наука о периодизации так называемого «хрущевского наступления» на Русскую Православную церковь // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. №3 (16). С. 158-164; Марченко А.Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15. С. 164-177.

Периоду 1954-1965 гг. посвящены работы различных авторов, в которых нашли свое отражение особенности рассматриваемого периода: роль принимаемых постановлений центральной и местной власти в вероисповедной политике государства, вопросы финансового давления государства на РПЦ, проведение антицерковной кампании и хрущевские гонения на Церковь¹⁸.

Одновременно с исследованиями ученых можно выделить работы исследователей истории Церкви – О. Зонова, Д. Сазонова, С. Голубцова¹⁹. Материальному положению духовенства и благотворительной деятельности РПЦ посвящены труды пермского историка и богослова А.Н. Марченко²⁰. Подробная история РПЦ изложена в монографиях В.А. Цыпина²¹.

¹⁷ Молодов О.Б. Процедура регистрации православных приходов в 1940-е годы (на материалах архивов Вологодской области) // Вестник Брянского госуниверситета. 2014. № 2. С. 101-104; Макарова Д. Ю. Русская Православная Церковь и ее отношения с государством в Курской области в 1943-1953 гг. // Вестник Пермского университета. История. 2012. № 1-18. С. 211-220; Смирнова О.С. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в период стабилизации государственно-церковных отношений в 1948-1954 гг. (на материалах Верхнего Поволжья) // На пути к гражданскому обществу. 2012. № 1-2. URL: www.es.rae.ru/goverment/74-182 (дата обращения: 07.02.2016); Федотова И.Ю. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области (1940-е – начало 1950-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 33. 2009. № 23 (161). С. 67-71; Потапова А.Н. Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944-1948-х гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. №6 (44). С. 244-247; Генина Е.С. Государство и Русская Православная Церковь в середине 1940-х начале 1950-х годов (по материалам Кемеровской области) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 10. С. 105-111; Кузнецов В.В., Дроботушенко Е.В. Русская Православная Церковь в Читинской области в 1943-1950 гг. // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2013. № 3 (35). С. 90-98.

¹⁸ Макарова Д.Ю. Атеистическая пропаганда в СССР в 1954-1964 гг. (на материалах Курской области) // Известия Саратовского университета. Сер. История. Международные отношения. 2013. № 3. С. 33-39; Подмарицын А.Г. Свечная мастерская Куйбышевского епархиального Управления и финансовый прессинг государства в конце 1950-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. № 1. С. 119-121; Он же. Антицерковная кампания в Чувашско-Чебоксарской епархии рубежа 50-60-х гг. XX века (на примере незаконного обложения налогами архиепископа Мануила (Лемешевского) // Социум и власть. 2014. № 5 (49). С. 96-100; Он же. Церковное пенсионное и денежное обеспечение заштатного, репрессированного духовенства и членов их семей в послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. I., 2014. № 7 (45). С. 138-140; Шубкин В.М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений (1958-1964) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История РПЦ. 2013. № 51 (2). С. 69-86; Глушаев А.Л. Антирелигиозная кампания 1954 года: мобилизационные практики и повседневность (на примере Молотовской области) // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. № 2-16. С. 120-129.

¹⁹ Зонов О., протодиак. Хрущевские гонения в Удмуртии // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История РПЦ. 2013. № 51 (2). С. 54-68; Сазонов Д., протоиерей. Борьба «научного мировоззрения» с религиозным в контексте идеологии партийной диктатуры в период «хрущевской оттепели» (по материалам Центральной России). URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4524382.html> (дата обращения: 07.09.2015); Голубцов С., протодиак. Церковная Москва в 1935-1965 годах // Церковно-исторический вестник. М., 2004. № 11. С. 4-71.

²⁰ Марченко А.Н. Материальное положение православного духовенства в России в 1918 – 1957 годах. Отечественная история. № 4. 2008. С. 104-113; Он же. Благотворительная деятельность Русской Православной церкви в советском государстве (1918-1964-е гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №15 (116). С. 118-138; Он же. Социально-экономическое положение церковных служащих в СССР (по данным Уральского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18. С. 124-129; Он же. Доходы православного духовенства и налоговая политика власти в период хрущевской антирелигиозной кампании

Важными для данного исследования являются работы, посвященные истории РПЦ, а также различным аспектам государственно-церковных отношений на Южном Урале, в том числе на территории Челябинской области²².

Рассматриваемая тема нашла отражение в значительном количестве диссертационных исследований, как докторских, так и кандидатских²³. Диссертация А.В. Горбатова раскрывает характер отношений государства и Церкви на примере Кемеровской области²⁴. Для нашего исследования особо ценен призыв А.В. Горбатова отказаться от «демонизации» фигуры уполномоченного, придании его деятельности исключительно негативной окраски²⁵. Э.З. Шакирова подробно рассмотрела законодательные основы политики государства в области

1958-1964 годов (по материалам Уральского региона) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18. С. 129-138; Он же. «Хрущевская реформа»: Очерки церковно-государственных отношений (1958-1964 гг.) (по материалам архивов Уральского региона). Пермь, 2007. 200 с.

²¹ Цыпин В.А., прот. История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990: Учебник для православных духовных семинарий. М., 1994. 697 с.; Он же. История Русской Церкви. 1917-1997. М., 1997. 656 с.

²² Сляднев М.И. Челябинская епархия РПЦ и власть в XX веке (историко-религиоведческая периодизация) // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 1. С. 164-168; Чумаченко Т.А. Архиереи Челябинской епархии (1947-1961 гг.) // Исторические чтения: Материалы научных конференций Центра историко-культурного наследия г. Челябинска. Вып. 7-8 / Сост. Э. Б. Дружинина, И. А. Казанцев. Челябинск, 2004. С. 28-34; Сергеев С., свящ. Обзор событий становления церковной жизни в г. Златоусте в первое послевоенное пятилетие (1945 – 1950 гг.) // Союзная мысль. 2013. № 23 (358). URL: <http://uralgenealogy.ru/content/view/659/224/> (дата обращения: 02.09.2014); Ермолюк А.В. Содействие уполномоченных Совета по делам религий атеистическому воспитанию населения (по материалам Челябинской области, 1965-1991) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 12. С. 120-123.

²³ Маслова И.И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной церкви: 1953-1991 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 545 с.; Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х-1991 гг. (на материалах областей Центральной России): Дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2008. 561 с.; Белкин А.И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-х-начале 60-х годов XX века (На материалах рус. православия): Дисс. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995. 230 с.; Балыбердин А.Г. Государственно-церковные отношения в 1958-1964 гг. (По материалам Кировской области): Дисс. ... канд. ист. наук. Киров, 2004. 212 с.; Миркюкова М.А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце 1950-х – середине 1960-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2008. 234 с.; Ламанская Н.Б. Государственная политика по отношению к религии и верующим в 1954-1964 гг. (На материалах Красноярского края): Дисс. ... канд. ист. наук. Абакан, 2004. 177 с.; Смолина И.В. Иркутская епархия в системе государственно-церковных отношений в 1940-1980-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2010. 346 с.; Грашевская О.В. Политика Советского государства в отношении Русской Православной церкви в 1940-1980-х гг., центр и местные власти (На материалах Мурманской области): Дисс. ... канд. ист. наук. Мурманск, 2005. 198 с.; Макарова Е.А. Взаимоотношения государственных органов власти и Русской православной церкви в 1940-е-1960-е гг. XX века: на материалах Ставропольского края: Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 279 с.; Сердюк М.Б. Религиозные организации в советском обществе 1941-1954 гг. (На примере Дальнего Востока): Дисс. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2012. 309 с.; Ибрагимов Р.Р. Государственно-конфессиональные отношения в Татарстане в 1940-1980-е гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2004. 225 с.; Сосковец Л.И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы: Дисс. ... д-ра ист. наук. Томск, 2004. 548 с.; Редько М.В. Русская Православная Церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-х – 1980-х гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2010. 194 с.; Михайловский А.Ю. Взаимоотношения власти и Русской Православной Церкви в 1943-1965 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2011. 286 с.; Федотов А.А. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (По материалам Центральной России): Дисс. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009. 402 с.

²⁴ Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области, 1943-1969 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1996. 171 с.

²⁵ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг. Томск, 2008. С. 61.

религии и церкви, этапы государственно-церковных отношений на территории Среднего Поволжья и Южного Урала²⁶. А.Н. Потапова, обращаясь к материалам Южного Урала, отмечает противоречивость религиозной политики государства исследуемого периода и ее непоследовательный характер²⁷.

Работы по истории Челябинской области были использованы для понимания специфики работы уполномоченного в регионе²⁸.

В отдельную группу можно объединить работы, посвященные непосредственно Совету по делам РПЦ и в значительной степени институту его уполномоченных²⁹. В диссертации Т.А. Чумаченко впервые представлено комплексное исследование основных направлений деятельности СДРПЦ при СНК (СМ) СССР как сущностного компонента вероисповедной политики советского государства в 1940-е – первую половину 1960-х гг.³⁰

²⁶ Шакирова Э.З. Эволюция государственно-церковных отношений на Южном Урале и Среднем Поволжье во второй половине XX в.: Дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2010. 188 с.

²⁷ Потапова А.Н. Религиозная политика Советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941-1958 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Оренбург, 2004. 26 с.

²⁸ Гресь С.И. Оборонно-промышленные агломерации Челябинской области в 1950-е гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11. С. 61-63; Шубарина Л.В. Развитие оборонно-промышленного комплекса на Урале (1945-1965 гг.) // Социум и власть. 2010. № 2(26). С. 106-110; Чуриков А.В. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941-1946 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 9. С. 63-67; Сушков Н.А., Михалёв А.В. «Зальцману законы не писаны, у Зальцмана свои законы». Коррупция на Челябинском Кировском заводе во второй половине 1940-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). С. 107-116; Таран К.Д. Решение жилищной проблемы на Кировском танковом заводе (г. Челябинск) в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). С. 41-44.

²⁹ Шин Донг Хёк. Деятельность Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования. 1943-1953 гг.: Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2002. 241 с.; Смирнова О.С. Деятельность института уполномоченных совета по делам Русской Православной Церкви в 1944 - 1965 гг. (на материалах Верхнего Поволжья): Дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010. 225 с.; Федотова И.Ю. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области (1940-е – начало 1950-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. История. Вып. 33. 2009. № 23 (161). С. 67-71; Подмарицын А.Г. Местные органы контроля над институтами Русской Православной Церкви в советское время (на примере Самарской/Куйбышевской области) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 33; Он же. Уполномоченные Совета по делам Русской Православной церкви при СНК/СМ СССР по Куйбышевской области в 1943-1965 гг. // Социум и власть. 2013. № 3. С. 111-115; Цыремпилова И.С., Злыгостоева Ю.Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви (Совета по делам религий) в 1940-х–1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47-50; Потапова А.Н. Правовое регулирование деятельности уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в 1944–1948-х гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. №6 (44). С. 244-247; Гераськин Ю.В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви при Совете Министров СССР // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4(4). С. 45-51; Зворыгин Р.В. Родин Михаил Андреевич – первый уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР по УАССР // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2014. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2014/hist30.html> (дата обращения: 07.09.2015)

³⁰ Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг.: Дисс. ... д-ра ист. наук. М. 2011. 535 с.

Круг проблем рассматриваемой темы в 1960 – 1980-е гг. неоднократно становился объектом исследований западноевропейских и североамериканских историков³¹.

В постсоветское время стали активно вестись региональные исследования, посвященные непосредственно деятельности Совета по делам РПЦ и рассмотрению его как особого института. Также в центре внимания исследователей все чаще стали оказываться уполномоченные Совета в регионах и их взаимоотношения с Церковью. Работы исследователей, посвященные раскрытию рассматриваемой темы в отдельных регионах, цепны тем, что позволяют выявить особенности проведения государственной церковной политики «на местах». В отличие от глобальных работ в масштабе страны, здесь чаще встречается привязка к определенному историческому этапу.

Анализ историографии показывает, что наиболее изученными являются темы, посвященные истории РПЦ, взаимоотношениям государства и Церкви в СССР на высоком уровне, в масштабах всего государства. По материалам Челябинской области деятельность уполномоченного СДРПЦ освещена эпизодически, комплексного исследования деятельности уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК-СМ СССР по исследуемому региону не проводилось.

Объектом исследования является институт уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СНК-СМ СССР по Челябинской области.

Предметом исследования являются направления, формы и методы деятельности уполномоченных СДРПЦ при СНК-СМ СССР по Челябинской области по реализации церковной политики власти.

Хронологические рамки исследования охватывают период существования Совета по делам РПЦ в системе органов государственной власти. 14 сентября 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «Об организации Совета по

³¹ Curtiss J. The Russian Orthodox Church and the Soviet State, 1917-1950. Boston: Little, Broun, 1953; Spinca M. The Church in Soviet Russia. New York: Oxford University Press, 1956; Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London: Macmillan, 1961; Постполовский Д.В. Митрополит Никодим и его время // Посев. 1979. С. 21-26; Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917-1982: New York, 1984; Ellis J. The Russian Orthodox Church: a Contemporary History. London, Sidney: Croom Helm, 1986; Bodevig N. Die russische Patriarchatskirche Beitrage zur auberen Bedruckung und innen Lage, 1958-1979. München, 1988.

делам Русской православной церкви при СНК СССР». Первый уполномоченный в Челябинске был также назначен в 1943 г.

Постановлением СМ СССР от 8 декабря 1965 г. на основе объединения Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов был образован Совет по делам религий при СМ СССР. Эта дата определила верхнюю хронологическую границу исследования.

Территориальные рамки исследования ограничены Челябинской областью, расположенной на Южном Урале. В современных границах область сформировалась 6 февраля 1943 г. в результате разукрупнения, когда из состава Челябинской области была выделена Курганская область. С этого времени границы Челябинской области не подвергались изменениям³². Челябинская область исторически и географически делится на горнозаводскую и степные зоны. Развитие промышленности, происходившее в 1940-е-1960-е гг., обусловило процесс урбанизации в Челябинской области. Данный процесс предопределил и изменения в церковно-религиозной жизни области: с конца 1940-х гг. религиозная жизнь перемещается в города и поселки городского типа.

Выбор Челябинской области был обусловлен также сохранением должности уполномоченного Совета по делам РПЦ в штате Областного исполнительного комитета депутатов трудящихся на протяжении всего изучаемого периода.

Целью исследования является проведение комплексного анализа основных направлений деятельности института уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК-СМ СССР по Челябинской области в период его функционирования в 1943-1965 гг.

Достижение данной цели возможно через решение следующих исследовательских задач:

– проанализировать характер, содержание, причины эволюции вероисповедной политики советского государства на протяжении всего рассматриваемого периода;

³² Мазур Г.М., Саломаткин А.С. Административно-территориальные преобразования Челябинской области // Челябинская область : энцикл. Челябинск, 2003. Т. 1. А-Г. С. 64-65.

- рассмотреть законодательную базу политики власти по отношению к Русской православной церкви как основу деятельности Совета по делам РПЦ и его уполномоченных на местах;
- дать анализ правового положения института уполномоченного в Челябинской области, его фактический статус и значение в системе региональных органов власти;
- выявить механизм руководства центральным аппаратом Совета деятельностью уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области;
- осуществить комплексный анализ форм и методов работы уполномоченных по Челябинской области по реализации церковной политики власти, их эволюцию в заявленный период; характера и содержания взаимоотношений уполномоченных и представителей региональной власти, уполномоченных и епархиального руководства, духовенства, верующих;
- исследовать церковно-религиозную ситуацию в регионе: процесс становления и развития системы управления приходами Челябинской области, правовое положение духовенства, особенности жизнедеятельности православных приходов, уровень религиозности населения Челябинской области и его эволюцию на протяжении 1940-х-первой половины 1960-х гг.;
- выявить общее и особенное в деятельности уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области по сравнению с общесоюзной ситуацией;
- определить роль субъективного фактора – влияние личностных качеств уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области на характер, содержание, формы и методы реализации вероисповедной политики в регионе.

Источниковая база исследования. В основу работы легли источники различного происхождения. В качестве основных материалов источниковой базы были использованы неопубликованные документы российских архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Объединённого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО).

Значительный объем материала для исследования находится в ГАРФ, в фонде Ф. Р.-6991 (Совета по делам религий при Совете Министров СССР). В ходе работы с архивами было выделено несколько групп архивных документов. Это руководящие материалы (докладные записки, письма Совета уполномоченным и в центральные органы власти, инструкции Совета, протоколы заседаний) и документы Инспекторского отдела по работе с уполномоченными СДРПЦ (переписка с уполномоченными, отчеты уполномоченных, записи кустовых и всесоюзных совещаний уполномоченных, стенограммы совещаний, а также доклады инспекторов Отдела с материалами и проверками деятельности уполномоченных).

Особую ценность представляют отчеты челябинских уполномоченных, отложившиеся в ГАРФ, так как в ОГАЧО сохранилось крайне незначительное их количество и отсутствует единый фонд челябинских уполномоченных СДРПЦ.

В РГАСПИ изучались материалы Ф. 17. (Центрального комитета ВКП(б) – КПСС), касающиеся деятельности Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС. Отдел имел большое значение на деятельность СДРПЦ, начиная с конца 1940-х гг.

В ОГАЧО изучались материалы нескольких фондов: Ф. П-288 (Челябинский областной комитет КПСС) и Ф. П-1470 (Челябинский промышленный областной комитет КПСС), которые содержат значительное количество информации из деятельности обкома по атеистической и антирелигиозной работе в 1958 – 1965 гг.: справки, докладные записки, письма, обзоры местной прессы, материалы совещаний, планы работ. В фонде П-288 также были найдены личные дела челябинских уполномоченных. В Ф. Р-274 (Челябинский областной Совет народных депутатов и его исполнительный комитет) была обнаружена информация о решениях исполкома, касающихся кадровых назначений на должность уполномоченного, распоряжения об утверждении заработной платы и штатные расписания исполкома.

Значительную ценность имеют неопубликованные архивные документы, так как они позволяют реконструировать деятельность института уполномоченных на основе широкого круга фактических материалов.

При работе над диссертационным исследованием автором был использован большой объем опубликованных источников: законодательные и нормативные акты различных уровней³³, опубликованные архивные документы, материалы периодической печати, материалы нарративного характера.

Особо важен сборник документов «для служебного пользования», в который вошли нормативные акты и инструкции Совета. Эти документы являлись руководством к действию для уполномоченных СДРПЦ на местах и определяли в значительной степени государственную церковную политику в регионах³⁴.

Опубликованные архивные документы представляют собой значительный по объему материал, отражающий деятельность СДРПЦ и института его уполномоченных, характер вероисповедной политики власти в рамках исследуемого периода. Большое значение в изучении рассматриваемой проблемы имеют документы, опубликованные М.В. Шкаровским, В.П. Павловой, Т.А. Чумаченко³⁵. Отдельно следует отметить публикаторскую деятельность М.И. Одинцова. Им были впервые введены в научный оборот многочисленные документы фонда Совета по делам РПЦ и других центральных архивов³⁶.

³³ Декреты Советской власти. Т. 1-5. М., 1957; Конституции и конституционные акты Союза ССР (1922-1936). Сб. документов. М., 1940; Конституции и конституционные акты РСФСР (1918-1937). Сб. документов. М., 1940; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983-1985. Т. 1-9; О свободе совести, вероисповеданий и религиозных объединениях. Российские и международные правовые документы (в извлечениях) / Сост. Ю.П. Зуев. М., 1996. 64 с.

³⁴ Законодательство о религиозных культурах (Сб. мат-лов и док.). Для служебного пользования. М., 1971. 335 с.

³⁵ В огне войны. Русская православная церковь в 1941-1945 гг. (по материалам Ленинградской епархии) / Публ. М.И. Шкаровского // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 5. СПб, 1994. С. 259-316; Агрессивные замыслы Ватикана / Публ. В.П. Павлова // Военно-исторический журнал. 1995. № 5; Шкаровский М.В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской православной церкви в свете архивных материалов 1935-1945 годов (Сб. док.). М., 2003. 368 с.; «Поразила всех нас как громом, отставка митрополита Николая». Крах одной церковной карьеры. 1960 г. / Публ. Т.А. Чумаченко // Исторический архив. 2008. № 1. С. 47-68.

³⁶ Крестный путь патриарха Сергия: документы, свидетельства современников // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 51-80; «Русская православная церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 1943-1946 гг. // Исторический архив. 1994. №3. С. 139-148; № 4. С. 90-112; Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943-1945 гг.) // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 46-70; Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1995. С. 71-222; «Проявлять бдительность, своевременно пресекать антисоветские выпады духовенства». Доклад председателя Совета по делам русской православной церкви при СМ СССР В.А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных. 1960 г. // Исторический архив, 1999. № 2. С. 66-91; Достойный сын земли Нижегородской. Материалы к биографии патриарха Московского и всея

Материалы периодической печати представлены в исследовании номерами «Журнала московской патриархии» (1943 – 1965 гг.), «Вестником Русского Студенческого Христианского движения» (1949 – 1965 гг.), статьями центральных и местных газет³⁷. Данные газетных публикаций использовались автором достаточно ограниченно в силу специфики освещения изучаемого вопроса в советской прессе.

Из материалов нарративного характера ценность для исследования представляют воспоминания священника Владимира Рожкова, служившего в Челябинской области в Никольском храме Магнитогорска в 1959 – 1960 гг. Его «Записки...» позволяют представить церковно-религиозную жизнь прихода Никольского храма, как в указанные годы, так и в последующее время³⁸.

К материалам личного характера относятся беседы и интервью с бывшим уполномоченным Совета по делам религий, уполномоченным по связям с религиозными организациями при администрации Челябинской области в 1987 – 1995 гг., председателем Комитета по связям с религиозными организациями Челябинской области в 1995-1997 гг. Г.А. Костенко³⁹.

Методология исследования. При историческом анализе событий автор придерживался принципов методологического плюрализма, которые получили широкое распространение в связи с постоянным обновлением фундаментальных научных понятий. Согласно концепции известного апологета плюрализма Пола Фейерабенда, стремление к познанию приводит к «отрицанию всяких универсальных стандартов»⁴⁰.

Основным инструментом исследования стала теория «нового институционализма». Сочетая понятия классического институционализма об

Руси Сергия (Страгородского). 1901-1944 гг. // Исторический архив. 1999. № 6. С. 165-187; Крестный путь патриарха Сергия. Приложения. Документы // Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 204-317; «Прошу Ваших указаний» Докладные записки Председателя Совета по делам русской православной церкви Г.Г. Карпова в ЦК ВКП(б) и СНК СССР. 1943-1945 гг. // Исторический архив. 2000. № 2. С. 153-186.

³⁷ Правда. 1941-1965 гг. ; «Челябинский рабочий». 1943-1965 гг.

³⁸ Рожков В. Записки священника // Вестник церковной истории. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4099700> (дата обращения: 09.01.2014); Он же. Записки священника (продолжение) // Вестник церковной истории. URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/4099700> (дата обращения: 10.07.2015).

³⁹ Интервью с Г.А. Костенко/ зап. Е.И. Малюковым 2014 г. 4 с. // Личный архив Е.И. Малюкова.

⁴⁰ Фейерабенд П. Против методологического принуждения. Благовещенск, 1998. С. 23.

институтах как фиксаторах устоявшихся процедур и обычаев, новая институциональная теория относится к любой форме цивилизации как к сложной социальной системе. Автор придерживается эволюционного подхода к существованию институтов в системе органов государственной власти.

Плодотворным для исследования оказался цивилизационный подход. Ориентированный на познание истории общества, с учетом специфики отдельных стран и регионов, цивилизационный подход демонстрирует свою универсальность, позволяя рассмотреть взаимоотношения акторов государственно-церковных отношений в Челябинской области, не охваченных рамками институциональной теории.

При работе над архивным материалом автор руководствовался важнейшими принципами исторической науки – историзма, объективности, системности, взаимно дополняющих друг друга.

В работе широко использовались общенаучные методы исторического исследования, к которым можно отнести общие логические приемы (анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии), а также методы теоретического исследования (например, абстракция). Помимо общенаучных методов, в работе нашли применение специальные методы: количественный, герменевтический, сравнительно-исторический.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые в отечественной историографии деятельность уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области стала объектом научного комплексного исследования, данного в сопряжении со всесоюзовыми процессами вероисповедной политики.

Важным аспектом новизны является исследование механизма руководства центрального аппарата СДРПЦ уполномоченными Совета по Челябинской области, выявление различных видов и форм контроля за выполнением указаний и распоряжений Совета, а также способов разрешения различного рода конфликтных ситуаций.

В научный оборот введен ряд неопубликованных материалов: отчеты челябинских уполномоченных СДРПЦ за 1943-1965 гг.; документы,

характеризующие взаимоотношения уполномоченных с партийной и государственной властью в области, с епархиальным руководством, духовенством и верующими. Эти материалы дают возможность не только раскрыть характер и содержание государственно-церковных отношений в области, но и реконструировать церковно-религиозную жизнь православных приходов региона на протяжении более чем двадцати лет.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В годы Великой Отечественной войны церковная политика советского государства изменилась радикальным образом: от политики «воинствующего безбожия» власть перешла к достаточно конструктивным отношениям с Русской православной церковью. Эволюция политики государства по отношению к РПЦ в последующие десятилетия обусловила особенности государственно-церковных отношений, что позволило отечественным исследователям выделить несколько этапов в их развитии: I. 1943-1948 гг.; II. 1948-1953 гг.; III. 1953-1958 гг.; IV. 1958-1965 гг. Особенности государственно-церковных отношений в исследуемый период проявились в характере их правовой основы. В 1940-е гг. были приняты законодательные акты, противоречащие формально действующему постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г.; с конца 1950-х гг. власть не только приводит нормативно-правовую базу в соответствие с постановлением 1929 г., но и принимает новые акты, ограничивающие права Церкви, духовенства, верующих.

2. Вероисповедная политика советской власти носила выраженный конфессиональный характер, что обусловило в 1943 г. создание в политической системе страны особого органа – Совета по делам РПЦ с аппаратом своих уполномоченных в краях и областях СССР. Уполномоченные Совета становятся основным институтом, через который власть реализовывала свою политику в стране в отношении РПЦ на протяжении более, чем двадцати лет.

3. Особенностью правового статуса уполномоченных являлась их двойная подчиненность. Входя в структуру Совета, подчиняясь его распоряжениям и постановлениям, уполномоченные назначались обкомом партии и получали

зарплату из областного фонда. Такое правовое положение уполномоченных обусловило двойственность и противоречивость в их взаимоотношениях и с центральным аппаратом Совета, и с областными партийными и советскими органами власти.

4. Появление в структуре областной власти должности уполномоченного имело большое значение для верующих Челябинской области. В регионе появился институт, который давал возможность верующим и духовенству обратиться со своими просьбами и проблемами и надеяться на их решение. Фактически уполномоченный стал центральной фигурой в процессе организации всех сторон жизнедеятельности православных приходов, в выстраивании отношений духовенства и верующих с различными учреждениями и органами власти области.

5. Формы и направления работы челябинских уполномоченных были аналогичны формам деятельности уполномоченных других регионов. Их содержание и характер определялись руководящими указаниями со стороны центрального аппарата Совета по делам РПЦ. Изменения характера деятельности уполномоченного определялись эволюцией церковной политики власти, и, соответственно, постановкой новых задач перед своими уполномоченными Советом по делам РПЦ.

6. Позиция партийных и советских структур Челябинской области в отношении церковного вопроса была, в целом, конформистской. Введение должности уполномоченного и его работа воспринимались как необходимость, определяемая решением Москвы. Для региональной власти значимость деятельности уполномоченного возросла в первой половине 1960-х гг., в период нового наступления на религию и Церковь в целом по стране.

7. Особенностью функционирования института уполномоченных в Челябинской области явилась частая сменяемость кадров на этой должности. В этой ситуации субъективный фактор, личная позиция каждого нового уполномоченного накладывали отпечаток на характер и содержание проводимой

в жизнь в регионе церковной политики, на формы и методы взаимоотношений с церковным руководством, духовенством и верующими области.

8. Процессы, происходившие в церковно-религиозной сфере в Челябинской области в 1943-1965 гг., не имели кардинальных отличий относительно других регионов страны. По сравнению с центральными областями СССР в Челябинской области было небольшое количество верующих. Но при этом верующие и духовенство были активны в организации жизнедеятельности своих приходов, в защите своих прав. Даже в условиях воинствующего наступления на Церковь в первой половине 1960-х гг. им удалось отстоять половину православных храмов и молитвенных домов. Именно эти приходы на десятилетия вперед стали основой церковно-религиозной жизни Челябинской области и базой будущего религиозного возрождения на Южном Урале.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что в ней исследован опыт работы уполномоченных СДРПЦ в Челябинской области за весь период функционирования данного института в системе власти.

Комплексный анализ деятельности уполномоченных СДРПЦ по Челябинской области расширяет представление об их роли в процессе реализации церковной политики власти на местах, о значимости в организации церковно-религиозной жизни, в вопросах осуществления прав духовенства и верующих Православной церкви на региональном уровне.

Выполненное исследование позволяет аккумулировать опыт работы уполномоченных в сфере строительства государственно-церковных отношений для того, чтобы использовать его в современных реалиях взаимодействия государства и Церкви. Выводы исследования могут оказаться полезны в деятельности Управления общественных связей Правительства Челябинской области, сферой компетенции которого являются отношения между современной властью и конфессиями региона.

Материалы диссертации могут использоваться в качестве основы для научных трудов, учебных пособий, материалов по отечественной истории, а также лекционных курсов по истории Русской православной церкви и государственно-

конфессиональных отношений в России.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на кафедре политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета, а также опубликованы в сборниках материалов по итогам работы научно-практических всероссийских конференций в Челябинске и Оренбурге.

Результаты исследования изложены в 7 научных публикациях общим объемом 2,92 п.л., в том числе 4, опубликованных в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** работы обоснована актуальность темы, указаны объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования, охарактеризована методология, раскрыта степень научной изученности темы, представлен обзор использованных источников, положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «**Институт уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК-СМ СССР по Челябинской области в 1943-1953 гг.: формирование, направления деятельности**» рассмотрена эволюция вероисповедной политики власти в период сталинского руководства страной, создание Совета по делам РПЦ и аппарата его уполномоченных, влияние произошедших изменений на религиозную жизнь в Челябинской области.

В первом параграфе «*Характер и эволюция государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы*» рассмотрена хронология органов, ответственных за взаимодействие с религиозными организациями в стране в 1917-1943 гг. Характеризуется бедственное положение РПЦ к 1939 г.: разрушение организационной структуры

Церкви, незначительное количество действующих церквей и духовенства, невозможность выборов Патриарха.

Изменение характера взаимоотношений власти и РПЦ произошло в годы Великой Отечественной войны, чему способствовал комплекс различных причин. Специальным органом связи между Правительством СССР и Патриархом стал Совет по делам Русской православной церкви, созданный в сентябре 1943 г. Председателем Совета был назначен Г.Г. Карпов.

На местах государственно-церковную политику был призван реализовать институт уполномоченных СДРПЦ. Ставление работы уполномоченных встречало определенные трудности, сложилась двойственная ситуация, закрепившаяся на все последующее время: уполномоченные были должны подчиняться приказам Москвы, а finanziровались и находились в сильной зависимости от местной власти.

Совет занимался организацией работы уполномоченных через инспекторский отдел, проводились совещания, выезды инспекторов с проверкой, рассылка инструктивных писем. Уполномоченные были обязаны представлять отчеты о своей деятельности.

Основная деятельность уполномоченных в 1943-1946 гг. заключалась в рассмотрении ходатайств верующих об открытии храмов и молитвенных домов и сопутствующей работе. Но с ужесточением внутриполитической обстановки изменилась и государственно-церковная политика.

Период 1947-1948 гг. был ознаменован вниманием и критикой деятельности Совета со стороны Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Вопреки осторожным действиям Совета, целая пропагандистская кампания была развернута вокруг «Саратовского дела». Несмотря на то, что все постановления ЦК ВКП(б) были отклонены И.В. Сталиным положительному развитию государственно-церковной политики был нанесен значительный удар. Прекратилось и вновь стало сокращаться количество церквей и молитвенных домов, число священнослужителей.

В период 1943-1953 гг. церковная политика сталинского руководства претерпела значительную эволюцию, что предопределило изменение и характера, и содержания государственно-церковных отношений в это десятилетие.

Поступательное развитие государственно-церковных отношений остановилось в 1948 г. Ярким выражением изменения церковной политики власти стал тот факт, что с 1948 г. в целом в стране, несмотря на ходатайства верующих, не было открыто ни одного храма.

Позиция власти изменила задачи и функции СДРПЦ и его уполномоченных. С конца 1940-х гг. деятельность Совета переходит в орбиту влияния идеологических структур партии. Изменение статуса СДРПЦ не могло не сказаться на характере взаимоотношений его уполномоченных с религиозными организациями РПЦ в регионах страны.

Во втором параграфе *«Уполномоченные Совета по делам РПЦ по Челябинской области в условиях возрождения государственно-церковных отношений в стране. 1943-1948 гг.»* рассматривается создание и первые годы работы института уполномоченного СДРПЦ в Челябинской области.

Первый уполномоченный в Челябинской области был назначен уже в декабре 1943 г. Он был обеспечен всем необходимым: отдельным кабинетом, секретарем, уполномоченному была назначена достойная зарплата. Было налажено взаимодействие с центральным аппаратом Совета.

Основным направлением деятельности челябинских уполномоченных в 1943 – 1948 гг. стала работа с обращениями верующих по открытию храмов и молитвенных домов. Как и в целом по стране, процент удовлетворенных ходатайств был невелик относительно их общего числа, но все же превышал средний уровень. Особенностью Челябинской области было наличие определенного числа руководителей (например, И.М. Зальцман, Г.Н. Конопасов, Г.И. Носов), не боявшихся помочь приходам и Церкви, оказать им содействие: от отпуска стройматериалов до отливки колокола.

С 1946 г. уполномоченные были ориентированы на более подробное освещение церковно-религиозной жизни вверенных областей. Уполномоченные

анализировали причины роста количества исполняемых треб, предоставляя данную информацию в СДРПЦ и в облисполком.

Усилия верующих области привели к тому, что число приходов увеличилось с 1 в 1943 г. до 38 к 1948 г., а Челябинская епархия получила собственного архиерея, епископа Ювеналия. Количество священников в области достигло 46 человек.

Выполнение функций уполномоченного было невозможно без взаимодействия с органами власти, в том числе, по хозяйственным и имущественным вопросам. Они часто становились объектом внимания уполномоченного после жалоб верующих или духовенства. Жалобы и посещения уполномоченного с целью получения информации и разъяснений были распространенным явлением, в среднем за год уполномоченный принимал порядка полутора сотен человек. Важным каналом информации для уполномоченного являлись командировки, как по служебным делам, так и совмещаемые с поручениями обкома и исполкома области.

Новая должность, введенная в военное время, нашла свое место в структуре государственной власти региона. Несмотря на частую сменяемость уполномоченных (к 1948 г. в должности побывало три человека) была налажена работа в соответствии с указаниями и инструкциями Совета, уполномоченный смог занять свое место в иерархии областных органов власти. В рассматриваемый период уполномоченный Совета стал важной частью религиозной жизни региона.

В третьем параграфе «*Деятельность уполномоченных Совета по делам РПЦ по Челябинской области в период позднего сталинизма. 1948-1953 гг.*» показана работа челябинских уполномоченных в условиях ужесточения внутренней политики и последовавших за этим изменений в государственно-церковных отношениях.

Материальное положение сельских приходов ухудшалось. В связи с бедностью советской деревни и малочисленностью прихожан, сельские приходы закрывались. Проблемой было и материальное обеспечение священников. Можно констатировать, что церковно-религиозная жизнь в области переместилась в

города и в городские поселки, из приходов которых складывался основной доход епархии. Несмотря на эти трудности, Церковь активно участвовала в патриотической работе, в займах восстановления хозяйства после войны и в адресной помощи различным категориям населения.

Особенностью религиозной жизни области также стала позиция нового архиепископа Алексия, направленная на недопущение столкновений с властью, ограничивавшая проведение служб, разъездов, обращений с ходатайствами и другую активную деятельность духовенства.

В области за рассматриваемый период сменилось двое уполномоченных, после В.С. Кладова работали Н.П. Якименков и И.Д. Морев. В их деятельности стала преобладать работа с обращениями и ходатайствами верующих по бытовым вопросам жизни приходов, налогообложению и взаимодействию с властью. Ходатай по-прежнему составляли значительную часть посетителей уполномоченного, но с 1948 г. все без исключения заявления об открытии храмов отклонялись. Начал набирать силу обратный процесс – закрытия и изъятия православных храмов.

В связи с сокращением числа приходов до 29 Челябинская епархия была упразднена и передана под управление свердловскому архиерею. Но оставшегося количества церквей и молитвенных домов было достаточно для сохранения должности уполномоченного.

Несмотря на сменяемость уполномоченных и натиск на Церковь в 1948 – 1950 гг., в области был закреплен, пусть и с некоторыми потерями, тот порядок, которого удалось достичь за годы постепенного развития. Уполномоченный стал фигурой, способной разрешить практически любой вопрос, связанный с жизнедеятельностью православных приходов. Даже в условиях ужесточения церковной политики в стране в конце 1940-х гг. наличие этого института придавало определенную стабильность взаимоотношениям Церкви и власти, питало надежды верующих и духовенства на возможность и в дальнейшем сохранить церковно-религиозную жизнь в Челябинской епархии.

Вторая глава «Уполномоченные Совета по делам РПЦ по Челябинской области в 1953-1965 гг.: отношения с властью, духовенством, верующими» посвящена развитию отношений государства и Церкви в Челябинской области и непосредственному участию в данном процессе института уполномоченного СДРПЦ.

В первом параграфе *«Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 1953-1965 гг.»* рассмотрено развитие государственно-церковной политики после смерти И.В. Сталина вплоть до создания единого Совета по делам религий.

Борьба за власть в высшем руководстве страны не могла не сказаться на церковной политике, проводимой в государстве. Пристальное внимание к идеологической работе проявилось после смещения и ликвидации Л.П. Берия.

Принятие постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» заново расставило приоритеты в отношении к Церкви и верующим. Негативная реакция верующего населения, Московской патриархии, критическая позиция руководства СДРПЦ и Совета по делам религиозных культов, международный резонанс привели к признанию ошибочности июльского постановления и принятию нового, «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», опубликованного в «Правде» 11 ноября 1954 г. Ноябрьское постановление ознаменовало временное поражение сторонников «жесткого подхода». После выхода в свет этих документов, являвшихся олицетворением двух различных подходов к вероисповедной политике у руководства страны, новых постановлений не принималось.

Период 1954-1957 гг. стал достаточно либеральным для верующих и духовенства, что было связано с преобразованиями после XX съезда КПСС и очередной борьбой за власть в высшем руководстве страны.

Этап потепления отношений сменился новой политической войной с религией и верующими, что было вызвано победой Н.С. Хрущева над «антипартийной группой Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к

ним Шепилова», увеличением сторонников «жесткой линии» по отношению к религии, желанием дистанцироваться от всех проявлений сталинской политики. Реализация нового курса в отношении к религии и Церкви, выраженная в проведение жесткой линии по ограничению деятельности РПЦ, могла стать успешной только при условии изменения кадрового состава Совета по делам РПЦ. Данная задача была решена в течение 1957 г.

Начало новому этапу церковной политики власти положило секретное постановление ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”». Реализация постановлений правительства возлагалась на Совет и его уполномоченных, при этом активное наступление на религиозные организации, начавшееся в регионах страны, поощрялось и направлялось с самых верхов власти.

В данном контексте символична отставка Г.Г. Карпова, которая ознаменовала собой конец особого периода и в жизни Совета, и в истории государственно-церковных отношений. Новым председателем СДРПЦ 6 февраля 1960 г. был назначен В.А. Куроедов.

Свою специфику в работу уполномоченных привнесла хозяйственная реформа, провозгласившая переход от отраслевого к территориальному принципу управления хозяйством. По усмотрению местного руководства уполномоченные произвольно зачислялись – где-то в штаты промышленных, где-то в штаты сельских исполкомов, что привело к сложностям в работе и управлению уполномоченными.

С конца 1963 г. руководство СДРПЦ все чаще в своих документах стало акцентировать внимание на главной задаче Совета и его уполномоченных – контроле за выполнением законодательства о религиозных культурах. К этому привела эволюция взглядов руководства Совета и непосредственно В.А. Куроедова.

С середины 1950-х гг. Г.Г. Карповым неоднократно поднимался вопрос об объединении Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов, что

было обусловлено стремлением решить проблему правового статуса своих уполномоченных, а также исключить дублирование функций уполномоченных и сократить расходы на содержание аппарата. Лишь в конце 1965 г. был организован единый Совет по делам религий.

Во втором параграфе «*Уполномоченные Совета по делам РПЦ по Челябинской области в условиях эволюции государственно-церковных отношений в СССР в 1953-1958 гг.*» проанализированы особенности деятельности уполномоченных СДРПЦ в Челябинской области в указанный период.

На момент принятия и реализации постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. в Челябинской области должность уполномоченного СДРПЦ была вакантна. К реализации июльского постановления приступили партийные организации Челябинской области, обком внимательно следил за ходом научно-атеистической пропаганды. Новый уполномоченный, В.Г. Салов, вступил в должность с 1 сентября 1954 г. После принятия ноябрьского постановления резкая атеистическая пропаганда не только на страницах «Челябинского рабочего», но и вообще в области была свернута.

После марта 1953 г. и вплоть до июля 1954 г. в области наблюдалась активность верующих в подаче заявлений об открытии храмов и молитвенных домов. Смерть И.В. Сталина дала людям надежду на либерализацию политического режима и смягчение внутренней политики государства.

Стабилизация государственно-церковных отношений в середине 1950-х гг. привела не только к материальной стабильности приходов РПЦ по всей стране, но и к росту их материального благополучия. Аналогичная ситуация наблюдалась и в приходах Челябинской епархии, большей частью городских. Приходы Челябинской епархии снова получили самостоятельность, был назначен правящий архиерей, архиепископ Иоанн.

В рассматриваемый период выросла численность духовенства, увеличилось число советских граждан, принимающих участие в религиозных обрядах. Растущие доходы храмов и молитвенных домов позволяли духовенству направлять средства на их ремонт и реконструкцию, на улучшение материального

обеспечения церковно- и священнослужителей, на приобретение домов и автомобилей для причта.

Также данный период характеризуется тем, что церковная политика власти реализовывалась в Челябинской области одним уполномоченным – В.Г. Саловым, который продолжил формы и методы работы своих предшественников.

В третьем параграфе *«Деятельность уполномоченного Совета по делам РПЦ по Челябинской области по реализации новой церковной политики власти. 1958-1965 гг.»* анализируется «новая линия» в государственно-церковной политике в Челябинской области и непосредственное участие уполномоченного в ее реализации.

Отмечается проведение активной антирелигиозной и атеистической пропаганды в области как со стороны советских, так и партийных органов. Происходит создание домов атеизма, в атеистическую работу включаются библиотеки, музеи, клубы и дворцы культуры; в 1963 г. к атеистической пропаганде привлекается радио и телевидение.

В противовес церковным обрядам активно популяризируются гражданские, в практику работы культурных учреждений входят вечера, отмечающие торжественные события в жизни людей: свадьба, рождение ребенка, получение паспорта.

Возрастает роль уполномоченного в связи многочисленными обращениями представителей власти за советами и помощью, неоднократным проведением выступлений и консультаций.

В.Г. Саловым была организована кампания по учету церковного имущества, для проверки факта законности его приобретения, по результатам которой изымались дома, автомашины и пр. у общин и священнослужителей.

В деле руководства приходами произошло глобальное изменение – руководство общинами в 1961 г. перешло от настоятелей к исполнительным органам, «двадцаткам». Челябинская епархия снова теряет самостоятельное управление, сначала ей руководит Оренбургский епископ Михаил, затем управляющий Свердловской епархией епископ Флавиан. Кризис церковного управления в области, жесткая налоговая политика власти, изменение правового

положения священника на приходе обусловили сокращение численности духовенства Челябинской епархии, к 1965 г. священников осталось 14 вместо 45 в 1958 г., а диаконов всего 3.

Но самым наглядным для власти результатом работы по ограничению влияния церкви на население было уменьшение числа храмов. На 1 января 1965 г. в области осталось 8 церквей и молитвенных домов, из 29, действовавших в 1958 г. Все действующие храмы находились в городах, в сельской местности не осталось ни одной действующей общины. Рост численности треб и религиозных обрядов, вызванный сокращением храмов и молитвенных домов, власть пыталась уменьшить введением в 1962 г. квитанционной системы учета обрядов с целью контроля над совершением треб – крещений, венчаний, отпеваний.

В период так называемого «хрущевского десятилетия» церковная политика советского государства была непоследовательной и противоречивой. «Оттепель» в государственно-церковных отношениях середины 1950-х гг. сменилась к концу этого десятилетия ужесточением политики в отношении РПЦ.

Жесткий курс в отношении Церкви с удовлетворением был воспринят В.Г. Саловым. В его лице партийное руководство области обрело действенный инструмент по реализации решений партии и правительства в церковно-религиозной сфере.

Натиск на религию и Церковь на территории Челябинской области в первой половине 1960-х гг. носил особенно жесткий и даже варварский характер. В результате к середине 1960-х гг. не только число храмов и молитвенных домов уменьшилось более, чем вдвое, но и резко сократилась численность священно- и церковнослужителей.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сделаны основные выводы. Организация Совета по делам РПЦ в 1943 г. стала событием чрезвычайной важности для самой многочисленной конфессии в СССР – Русской православной церкви, находившейся к этому времени на грани уничтожения. РПЦ получила возможность диалога с советским правительством, возможность избрания Патриарха, восстановления своей структуры, возможность возрождения.

Наряду с созданием СДРПЦ, в краях и областях СССР формировался аппарат его уполномоченных. Уполномоченные Совета стали основным институтом, через который власть реализовывала свою политику в отношении РПЦ на протяжении более, чем двадцати лет.

Особенностью правового статуса уполномоченных стала двойственность их положения. Подчиняясь постановлениям и указаниям Совета, являясь его представителями на местах, уполномоченные назначались обкомом партии и получали зарплату из местных фондов.

Несмотря на двойственный правовой статус для верующего населения Челябинской области назначения уполномоченного имело далеко идущие последствия. Впервые в системе органов власти появился институт, дающий возможность верующим и духовенству обратиться со своими просьбами и проблемами и надеяться на их положительное разрешение. Постепенно уполномоченный стал ключевой фигурой в жизни православных приходов и общин области. В такой ситуации личностные характеристики уполномоченных, их видение выполняемой работы влияние на повседневную жизнь приходов Челябинской области.

Формы повседневной работы челябинских уполномоченных были аналогичны формам деятельности уполномоченных других регионов, которая видоизменялась в результате эволюции центральной церковной политики и постановки новых задач руководством СДРПЦ. Проведению единой централизованной политики служил регулярный обмен опытом между уполномоченными.

Вплоть до начала 1960-х гг. к должности уполномоченного и к сфере его деятельности относились как к решению московского руководства, которому необходимо было подчиниться. В первой половине 1960-х гг. значимость уполномоченного для региональной власти возросла, так как в условиях наступления на Церковь и религию в целом востребованными оказались данные уполномоченных о религиозной жизни области.

Челябинская область имела специфические особенности в работе уполномоченного по реализации вероисповедной политики. Назначение уполномоченного произошло в декабре 1943 г., он сразу же включился в работу, будучи обеспечен всем необходимым для организации своей деятельности. Особенностью для области явилась и частая сменяемость уполномоченных на своем посту. Субъективные личностные характеристики уполномоченных, привнесение своих взглядов и жизненного опыта в работу на новой должности накладывали отпечаток на проведение церковной политики в регионе. Новый институт занял значимое место в областной структуре власти. На протяжении десятилетий институт уполномоченного сохранил свою значимость как в проведении государственной религиозной политики в области, так и во взаимоотношениях с религиозными объединениями, с верующими и духовенством.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Малюков, Е. И. Деятельность Челябинского уполномоченного СДРПЦ при СНК СССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Е. И. Малюков // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия: История. – Вып. 63. – 2015. – №6 (361). – С.106-111 (0,54 п.л.).
2. Малюков, Е. И. Уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР в Челябинской области. 1943-1965 гг. [Текст] / Е. И. Малюков // Социум и власть. – 2015. – №1. – С. 121-127 (0,52 п.л.).
3. Малюков, Е. И. Деятельность уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области в период позднего сталинизма. 1948-1953 гг. [Текст] / Е. И. Малюков, Т. А. Чумаченко // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №5 – С.238-246 (0,72 п.л./0,52 п.л.).
4. Малюков, Е. И. Динамика открытия церквей и молитвенных домов в Челябинской области в период потепления государственно-церковных отношений. 1943-1948 гг. [Текст] / Е. И. Малюков, Т. А. Чумаченко // Социум и

власть. – 2015. – №2. – С. 105-108 (0,38 п.л. 0,2 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. Малюков, Е. И. Деятельность уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области в 1953-1958 гг. [Текст] / Е. И. Малюков // Четырнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: укрепление духовного единства: материалы всероссийской научно-практической конференции / сост. И. Н. Морозова; – Челябинск: ЧГИК, 2016. – С.18-25 (0,52 п.л.).

6. Малюков, Е. И. Развитие института по взаимодействию с религиозными организациями Челябинской области в 90-е годы XX века [Текст] / Е. И. Малюков // Религиозное многообразие Уральского региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 242-248 (0,37 п.л.).

7. Малюков, Е. И. Эволюция института по взаимодействию с религиозными организациями Челябинской области [Текст] / Е. И. Малюков // Социально-гуманитарные проблемы современной науки и пути их решения: материалы V всероссийской научной конференции. – Центр научного содействия аprobации и внедрению инновационных проектов. – Челябинск: Типография ООО «Печатный двор», 2013. – С. 77-81 (0,25 п.л.).